

Мариса Плетникова

научный сотрудник
Государственного историко-культурного
заповедника-музея «Иссык»

ОРНАМЕНТЫ ГЛУБОКОЙ ИСТОРИИ

Однажды, в самом начале моей работы в заповеднике-музее «Иссык», в июле 2017 года мне поручили срочно, за час до окончания рабочего дня, написать пресс-релиз к визиту министра культуры и спорта Арыстанбека Мухамедиулы в заповедник-музей «Иссык», одним из пунктов которого должен был стать могильник Орнек, на котором работали наши археологи. А поскольку я не специалист в археологии, и коллег, занимавшихся этой темой, как нарочно, рядом не оказалось, мне показалось достаточным найти краткую справку об интересующем объекте в Интернете. И действительно, информация нашлась быстро: могильник Орнек включен в 2014 году в список всемирного наследия ЮНЕСКО, и несколько общих фраз, достаточных для общего представления. Работа была сделана, и каково же было мое удивление, когда принимавшая ее директор заповедника-музея Гульмира Раиловна Мухтарова указала мне на ошибку, сказав, что речь идет не о том Орнеке! Как это? – не поняла я. Мне не пришло в голову, что в Казахстане может быть два археологических памятника с одинаковым именем. Иссык – один, Берель – один, Сарайшик – один, а Орнека – два?! Причем расположены они совсем в разных местах: один – наш, в Енбекшиказахском районе Алматинской области, другой, который в списке ЮНЕСКО, – в Жамбылской области.

История эта мне запомнилась, и я стала интересоваться происхождением названия и его распространенностью, смутно заподозрив, что два в этом случае – возможно, не конечная цифра.... «Орнек» в переводе с казахского означает «орнамент». Как мне показалось, слово не вполне очевидное для названия казахского поселения. Закинув вопрос в сети Всемирной паутины, я обнаружила, что в Казахстане даже не два Орнека, а целых девять (!) населенных пунктов с таким названием. Про этимологию названия Интернет молчал. Пошла спрашивать казахоговорящих коллег. Никакого однозначного ответа мне никто не дал, но общими усилиями выстроили несколько версий.

Первая из добытых на просторах Интернета версий говорила об одном из пунктов с таким названием, что село было названо по имени своего основателя. Надо полагать, человека звали Орнеком? Сомнительно... Вам часто приходилось

В статье использованы материалы отчетов археологических экспедиций 2015–2017 года из архива Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык».

встречать людей с таким именем? Мне – ни разу. Вторая гласила, что село находилось возле реки, и некие мастера однажды сделали юрту из веток ивы, которая росла на берегу (по-казахски это дерево называется сэмбі тал), и украсили эту необычную юрту красивым орнаментом – орнеком. И разо-

шлась слава о необычной юрте и красоте орнаментов, и стали называть село Орнеком. Возможно.

Третья и четвертая версии были рождены в наших головах сложившимися стереотипами сознания и вдохновенным наитием ученого секретаря заповедника-музея Досыма Зікірія.

Возможно, название было продиктовано орнаментоподобной красотой ландшафта. Поселения находились вблизи рек, витиевато извивавшихся и образующих своеобразный, схожий с орнаментом рисунок. Кстати, да – оба «археологических» Орнека находятся вблизи рек. Очень может быть...

Но наиболее реалистичной мне представляется последняя версия. Аулы, которые получили такое название, были осенней стоянкой кочевников. А что происходит осенью? Кочевники стригут овец. И шерсть эту надо перерабатывать. А перерабатывают ее, изготавливая традиционные войлочные ковры – сырмаки и текеметы, которые всегда украшаются орнаментом – орнеком. Отсюда пошло и название поселений – аулы, где создают орнаменты.

Современная история археологического памятника, о котором пойдет речь, – могильника Орнек, расположенного в Енбекшиказахском районе Алматинской области, началась в 2015 году, когда один из жителей близлежащего села Орнек обратил внимание на черепки и частично оббитые керамические сосуды, которые стали «выходить» из-под земли, и сообщил об этом в археолого-краеведческий музей города Есик. На место выехал ведущий иссыкский археолог Турали Тулегенов, который к тому времени перешел работать в заповедник-музей «Иссык». Он-то и обнаружил цепочку курганов, прямо по которой начали прокладывать дорогу на вахтовый городок газовиков – в том районе начинали строить компрессорную станцию для перекачки газа газопровода Туркменистан – Китай.

Обнаружил он не только цепочку курганов, но и прямое нарушение закона «Об охране и использовании памятников историко-культурного значения». С этого и началась история спасения буквально из-под ножа бульдозера уникальных в своем роде сакских курганов с каменными цистами из речной гальки. Руководство заповедника-музея «Иссык» незамедлительно вышло на генерального подрядчика и заключило договор на предварительные раскопки и исследование памятника археологии.

Археологические исследования на памятнике были начаты проведением работ по снятию уточненного плана могильника. На карту были нанесены вновь выявленные объекты эпохи ранних кочевников, расположенные в основном в цепочке. Каждая цепочка состояла из пяти-семи насыпей курганов, диаметры курганов от 20 до 45 м, высота от 1 до 2 м. В полевом сезоне 2015 года сотрудниками заповедника было исследовано четыре малых кургана, во всех выявлены цистовые постройки – погребальные камеры, стены которых были выложены камнями среднего размера. Все они оказались разграбленными, но находки все же были – своеобразная, редкой формы керамика, воинское оружие – колчан со стрелами, золотые нашивки одежды погребенных.

По результатам археологических исследований удалось выяснить, что все погребения производились в цистах, ориентированных по линии запад – восток, иногда с некоторыми отклонениями. Погребенные укладывались головой на запад. В двух цистах удалось отметить присутствие фрагментов древесного тлена, что наводит на мысль об использовании древесины при устройстве погребального сооружения, вероятнее всего, в качестве перекрытия. В стандартный набор сопроводительного инвентаря входили керамические сосуды в большинстве своем круглодонной формы, кости животных, а также украшения (золотые бляшки, пронизи), предметы вооружения (наконечники стрел). Над могилами возводилась невысокая насыпь из грунта с включениями мелких камней. Насыпи большей частью не имели сложности в своем внутреннем устройстве, что во многом определялось их незначительными размерами.

К сожалению, вся эта информация сохранилась лишь в виде отчетов и фотографий археологов, поскольку исследованные курганы входили в зону строительства казахстано-китайского газопровода и после исследований были сnivelированы.

Работа археологов в Орнеке осложнялась тем, что могильник расположен в обширной заболоченной местности, и при раскопках в вырытых ямах постоянно собиралась вода. Это сильно затрудняло процесс – на каждом участке приходилось работать как минимум вдвоем – один расчищает землю, другой – вычерпывает воду, стоя по колено в воде. А теперь представьте, как в таких условиях, в непро-сыхающей грязи можно было найти мелкие золотые пронизи, размер которых 3–4 мм! Кажется – нереально. И для того чтобы не пропустить самую мельчайшую находку, эту грязную воду, которую вычерпывали из ям, не просто выливали наверху, а пропускали через мелкое сито. Вот таким кропотливым трудом были «отсеяны» мелкие находки.

В 2016 году археологи заповедника-музея опять вернулись к еще сохранившимся курганам Орнека, на этот раз – с коллегами из Южной Кореи. Был раскопан элитарный курган второй цепочки могильника достаточно внушительных размеров, диаметр его достигал 36–38 метров и высота 1,7 метра, а погребальная камера – 6 метров в длину. Найдено парное захоронение мужчины и женщины, изделия из золота (пронизи, золотая фольга), керамика, бронзовые украшения.

С этим курганом случилась неожиданность – археологи обнаружили, что он был ограблен, но не в наше время, а вскоре после погребения, о чем свидетельствовал найденный скелет, который лежал вне погребения в анатомическом порядке.

Об этом же свидетельствовала и разная глубина залегания предметов. Примерно на глубине 50 см от уровня дневной поверхности был найден бронзовый предмет, предположительно – элемент конской сбруи. На глубине 1 м в большом количестве стали встречаться фрагменты костных останков лошади и человека. На глубине 1,5 м были обнаружены пронизи из золота и золотая фольга. На глубине 1,6 м был найден скелет второго погребенного. Останки грудины коня лежали в южной стороне погребальной камеры и были, судя по всему, подношением умершему.

Так было сделано еще одно отнюдь не археологическое «открытие»: воры были и в то далекое время. Вот уж действительно – время стирает камни с лица земли, а жажда наживы остается неизменной...

Наиболее интересными результатами раскопок стали обнаруженные новые виды ангобированной керамики и конструктивные особенности погребения – цистовая постройка больших размеров.

Найденные в результате экспедиций 2015–2016 годов артефакты сейчас можно видеть в постоянной экспозиции заповедника-музея. Но это – еще не конец истории.

В полевом сезоне 2017 года археологи заповедника-музея вновь приехали в Орнек, так как еще в прошлом году наметили курган для раскопок. Нужно было успеть исследовать его – ведь совсем рядом идет интенсивное строительство коллектора-испарителя, и курган могли задеть. Надо сказать, что с того времени, как наши археологи начали работать на Орнеке, на строительстве газовых сооружений сменился уже пятый подрядчик, а потому нас успели благополучно «забыть». Пришлось объясняться с новым хозяином близлежащей стройки, предъявлять документы на право проведения археологических работ, но решающим аргументом, позволившим преодолеть недоверие строителей, стал рассказ о том, что удалось найти в предыдущие годы и что эти находки сейчас демонстрируются на выставке заповедника-музея в рамках культурной программы ЭКСПО-2017 в Астане. Вот так неожиданно ЭКСПО стала решающим аргументом в установлении добрососедских отношений с газовиками.

Работа началась. Предварительные контуры, «кольцо» кургана, были найдены еще в прошлом году. Теперь археологи искали так называемое «могильное пятно» и углублялись в грунт. Поскольку уже имелся опыт работ на этом могильнике, достаточно быстро зачистили каменную крепиду-кольцо и нашли «могильное пятно» – вход в погребальную камеру.

Как всегда, не обошлось без историй. Едва наши сотрудники начали ставить лагерь, местные чабаны предупредили, что в этом году нашествие каракуртов. Перспектива встречи с этим весьма ядовитым представителем членистоногих, конечно, не обрадовала, тем более что в прошлом сезоне археологи одного уже видели в этих местах, но деваться некуда – работа есть работа. Позднее, не обнаружив за весь сезон ни одного, они утвердились в своих подозрениях, что это предупреждение было не заботой об их жизнях, а, скорее всего, суеверной попыткой чабанов «отвести от курганов», чтобы не тревожить души умерших.

Быт археологов был вполне устроен – регулярные обеды из заботливых рук Назым, верной спутницы и жены руководителя проекта археолога Турали Тулегенова. И даже своя «ванная», куда все ходили купаться. Лагерь располагался в 3 км от небольшого артезианского источника. В советское время здесь была

скотобаза, до сих пор сохранились заброшенные кошары для скота и поилка — железобетонный «лоток», из тех, что используются для строительства оросительных каналов. Лоток этот еще советские умельцы закрыли с торцов и подвели трубу от артезианской скважины, в результате чего получилась и поилка для скота и... гигантская «ванна» для археологов!

«Соседями» исследователей были фазаны, кричащие по вечерам, цикады, немного сглаживающие своим пением резкие фазаньи крики, и ежи, совершенно к ним привыкшие за время экспедиции. С одним из таких «спутников» Алексей Чекин нес «вахту» с фонариком в руках, когда встречал заблудившихся коллег — в один из вечеров к ним «на огонек» заехали наши «охотники за петроглифами» по дороге в ущелье Науакескен.

Полевая жизнь текла размеренно: рабочий день — с киркой, лопатой и метелкой в руках, а по вечерам — медитативные созерцания красивых закатов под пение сверчков. Когда улетучивалась гарь от работавшей целый день по соседству строительной техники, и «хищные» силуэты экскаваторов замирали на фоне закатов, щемяще-очевидным становилось противостояние новой урбанистической цивилизации и древнего мира, память о котором сотрудники заповедника-музея спасали буквально из-под ковша экскаватора.

За три полевых сезона на могильнике Орнек был собран интересный материал не только в виде артефактов, но и по конструкции курганов, их погребальной архитектуре. Эта информация ждет своего научного комментария и анализа. В настоящее время предметы, найденные последней экспедицией, обрабатываются и атрибутируются специалистами заповедника-музея.

